Е. К. РѢДИНЪ.

АНТИЧНЫЕ БОГИ (ПЛАНЕТЫ)

ВЪ

ЛИЦЕВЫХЪ РУКОПИСЯХЪ

СОЧИНЕНІЯ КОЗЬМЫ ИНДИКОПЛОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1901.

Е. К. РѢДИНЪ.

АНТИЧНЫЕ БОГИ (ПЛАНЕТЫ)

ВЪ

ЛИЦЕВЫХЪ РУКОПИСЯХЪ

СОЧИНЕНІЯ КОЗЬМЫ ИНДИКОПЛОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1901.

ND
625
P63
1907

Пере. 1925
Гер.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Академія Наукъ СССР
366
37

Изъ „Записокъ Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“. Томъ I, стр. 33—43.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

НИКИТИНУ,

по поводу тридцатилѣтія служенія его русскому просвѣщенію.

Античное искусство, какъ извѣстно, оказало большое вліяніе на христіанское: послѣднее восприняло отъ перваго и технику и многіе художественные образы. Въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства мы встрѣчаемъ образы античнаго искусства, напримѣръ, божества солнца, луны, различныхъ олицетвореній—явленій природы, и съ тѣмъ же явленіемъ вновь встрѣчаемся въ памятникахъ византійскаго искусства, въ которомъ для нѣкоторыхъ эпохъ оно особенно характерно. Достаточно указать на такіе примѣры въ памятникахъ ранне-византійскаго искусства, какъ олицетворенія и чисто античные художественные образы въ Вѣнской Библіи (№ 31, VI): раскаянія, нимфы источника [1]); въ свиткѣ книги Іисуса Навина Ватиканской Библіотеки (№ 405 Palat): олицетворенія рѣкъ, городовъ, горъ: Іордана, Галгала, Іерихона, Гая, Гевола и др.—въ видѣ женской фигуры, задрапированной гиматіемъ, опирающейся на поваленную за спиною урну и держащей въ правой рукѣ вѣтвь или стволъ дерева (Іорданъ), въ видѣ женской фигуры, сидящей въ градской коронѣ на скамьѣ, въ раздумьѣ (Іерихонъ); въ видѣ юной мужской фигуры, полулежащей, съ вѣтвью въ правой рукѣ (гора Гемскахоръ) и др. [2]); въ Вѣнской рукописи Діоскорида—V в. (№ 5) олицетворенія: изобрѣтенія (εὕρεσις)—въ видѣ женской фигуры въ золотомъ безрукавномъ хитонѣ и пурпурномъ гиматіи; классическія фигуры φρόνησις и μεγαλοψυχία: первая съ золотою эгидою на груди (или золотыми монетами), вторая съ книгою и др. [3]).

Съ многочисленными чисто античными художественными образами—олицетвореніями мы встрѣчаемся и въ памятникахъ поздне-византійскихъ, или періода вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства. Памятники

---

[1]) Н. П. Кондаковъ, Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей, Одесса, 1876, 43, 45.

[2]) Н. П. Кондаковъ, ib., 58.

[3]) Ib., 69.

этого періода при нѣкоторыхъ другихъ существенныхъ и характерныхъ чертахъ отличаются античной красотой формы и глубокимъ смысломъ символическаго содержанія; рядъ изображеній замѣчательной красоты— олицетвореній рѣкъ, горъ пополняютъ пейзажъ; многія композиціи представляютъ ясную копировку античной манеры въ группахъ, фигуры имѣютъ развитое классическое тѣло [1]). Блестящимъ памятникомъ этой эпохи съ многочисленными олицетвореніями является, напр., Псалтирь Парижской Національной Библіотеки, № 139, X вѣка: игру Давида, опираясь граціозно на его лѣвое плечо, слушаетъ Мелодія, одѣтая въ небриду; ниже ихъ полунагая фигура, расположившись на обнаженной скалѣ, держитъ стволъ дерева, какъ олицетвореніе горы Виѳлеемъ; изъ-за колонны высовывается пугливое Эхо, подслушивая игру; Исаія молится въ лѣсу на утренней зарѣ предъ Десницею; позади него Ночь, уже тушащая свой факелъ, а впереди юный геній Разсвѣта и т. п. [2]).

Въ болѣе позднихъ памятникахъ, однако, черты античныхъ оригиналовъ подвергаются измѣненію и даже забвенію. Это надо особенно сказать относительно изображеній собственно античныхъ главныхъ божествъ. Изображенія этихъ божествъ встрѣчаются весьма рѣдко въ памятникахъ византійскаго искусства, и въ этихъ рѣдкихъ примѣрахъ они, какъ мы видимъ, представляются далекими отъ ихъ прообразовъ въ античномъ искусствѣ. Изъ немногочисленныхъ примѣровъ этихъ изображеній укажемъ на тѣ, что иллюстрируютъ слово Григорія Назіанзена на Крещеніе, εἰς τὰ ἅγια φῶτα; они извѣстны намъ въ рукописяхъ рѣчей этого отца церкви въ Библіотекѣ монастыря св. Пантелеймона на Аѳонѣ, № 6, in 8⁰, XI вѣка, и въ Парижской Національной Библіотекѣ, Coisl. № 239.

Въ миніатюрахъ, иллюстрирующихъ часть этого слова, изображены названныя въ ней божества и «мистеріи». «Въ этихъ изображеніяхъ,— какъ справедливо отмѣчаетъ Д. В. Айналовъ [3]),—замѣчается полное отсутствіе ранняго античнаго оригинала, за исключеніемъ композиціи съ Орфеемъ. Боги и герои изображаются въ царскихъ византійскихъ одеждахъ, статуя божества изображается всегда стоящей на капители высокой колонки, намекая не на античныя храмовыя статуи, а на сохранив-

---

[1]) См. полную характеристику этого періода у Н. П. Кондакова, о. с., 133—146.

[2]) Ib., 148, 151 и др.

[3]) Византійскіе памятники Аѳона. Визант. Врем. 1899, 91—92. См. у него же описаніе этихъ изображеній, равно у Н. В. Покровскаго, О нѣкоторыхъ памятникахъ древности въ Турціи и Греціи. Христ. Чтеніе, 1889, IX—X, 754 и слд. Описаніе миніатюръ Парижской Библіотеки у Bordier, Description des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits grecques de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1883, 212.

шіяся въ средніе вѣка античныя колонны, увѣнчанныя статуями, которыя возбуждали столько отвращенія и суевѣрнаго страха, отразившагося въ кругѣ легендъ, сложившихся около этихъ статуй, какъ языческихъ идоловъ. Женская статуя божества всегда изображается съ правой обнаженной грудью для обозначенія безстыдства языческаго божества». Здѣсь изображены [1]): Кронось—пожилой человѣкъ, стоящій передъ Реею, имѣющею на головѣ повязку, украшенную бѣлыми нитями, и кладущею ему въ ротъ камень, завернутый въ пелены (л. 162 об.; л. 121): Зевсъ, спеленатый, въ колыбели и три куреta, производящіе шумъ—одинъ біеніемъ въ кроталы, другой въ барабанъ, третій игрою на флейтѣ; вновь Рея, стоящая на колонкѣ, въ розовой одеждѣ съ золотымъ подоломъ, съ вѣтвью въ рукѣ; съ одной стороны колонки четыре обнаженныхъ человѣческихъ фигуры съ ножами, покрытыя нанесенными ими самими себѣ ранами: съ другой стороны два корибанта, изъ которыхъ одинъ бьетъ въ кроталы, а другой въ барабанъ (л. 163; л. 121 (табл. VI, 1); Зевсъ, сидящій на тронѣ, въ орнатѣ византійскаго императора; онъ вытаскиваетъ изъ своего колѣна обнаженную фигурку Діониса (л. 163 об.; л. 121) [2]); Семела на колонкѣ въ ожерельѣ съ краснымъ камнемъ, справа и слѣва всадники [3]); Афродита на колонкѣ съ вѣтвью, обнаженной грудью, и по сторонамъ юноши, возносящіе моленія; Артемида на колонкѣ и молящіеся; на землѣ три обнаженныхъ чужестранца, съ перерѣзанными горлами—чужестранцы, принесенные въ жертву богинѣ; Зевсъ, Афродита, Деметра, Гермесъ, Аресъ и Артемида, въ костюмахъ византійскихъ императоровъ и императрицъ сидятъ за столомъ на пиру у Тантала, который подноситъ большую чашу съ отрубленными руками и ногами Пелопа; Тантал въ царской діадемѣ, въ красныхъ сапожкахъ съ жемчугомъ (л. 164 об., л. 122) и др.

Античное вліяніе, античныя художественныя формы проникли и въ область древне-русскаго искусства. «Византійскія рукописи,—говоритъ О. И. Буслаевъ,—были для древней Руси проводникомъ не только древнехристіанскихъ идей, но и античныхъ формъ, выражающихъ эти идеи... Въ какомъ-нибудь Угличѣ, во второй половинѣ XV вѣка, и наивный писецъ и его невзыскательные читатели лучше многихъ образованныхъ людей нашего времени понимали античныя формы, принятыя христіанскимъ

---

[1]) Обозначеніе въ скобкахъ перваго листа относится къ Аѳонской рукописи, а второго—къ Парижской.

[2]) См. рис. у Schlumberger, L'epopée byzantine à la fin du dixième siècle, Paris, 1896, 497.

[3]) Въ Парижской рукописи здѣсь (л. 121) рожденіе Венеры изъ воды (рис. 104 у Бордье).

искусствомъ въ самую раннюю эпоху его развитія и господствовавшія у насъ даже во времена Петровской реформы» [1]). Примѣры этого вліянія весьма многочисленны и въ памятникахъ гораздо ранѣе XV в. и позже. Но и здѣсь, какъ и ранѣе въ памятникахъ византійскаго искусства, мы встрѣчаемся, главнымъ образомъ, съ различными олицетвореніями, многочисленные примѣры которыхъ указаны въ той же, напр., статьѣ О. И. Буслаева, въ которой идетъ рѣчь о миніатюрахъ Угличской Псалтири: олицетворенія рѣкъ, моря, вѣтровъ, солнца, луны и др.

Изображенія собственно античныхъ божествъ въ извѣстныхъ художественныхъ, выработанныхъ античнымъ искусствомъ, формахъ съ извѣстными, присущими каждому изъ нихъ атрибутами — встрѣчаются очень рѣдко. Къ числу таковыхъ относятся изображенія семи планетъ подъ видомъ соотвѣтствующихъ античныхъ божествъ въ нѣкоторыхъ спискахъ особой редакціи—полной—лицевыхъ рукописей сочиненія Козьмы Индикоплова, пользовавшагося, какъ извѣстно, большою популярностью въ Россіи въ XV—XVIII вѣкахъ, судя по множеству списковъ, въ которыхъ оно дошло въ славяно-русскомъ переводѣ.

Соотвѣтствующій греческій текстъ сочиненія Козьмы Индикоплова о планетахъ въ русскихъ спискахъ нѣсколько осложненъ: предъ тѣмъ текстомъ, который идетъ въ греческомъ оригиналѣ, въ русскихъ рукописяхъ, какъ, напр., Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, XVI в. (л. 176), или Собранія П. Овчинникова, XVI в. (л. 185)—помѣщено слѣдующее: «ꙗко звѣзды всѧ и сл҃нце і мѣ҃ѧ їспод сѵ҃т пѿд твердїю ниже двою҆ части высоты нб҃нымѧ движимы и ѡбращаемы ѿ слоужбы, чина невидимыхъ силъ над ними же є҆сть сѣдмь планит҃ъ. ꙗкоже моисе҆и воѡбрази. сотвори седмь свѣтил на свѣщницѣ, по шествїи же томъ свѣтиломъ востокомъ и западоу. їже всѣмъ видима».

Рѣчь о тѣхъ же семи планетахъ, какъ въ греческомъ текстѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ, слѣдуетъ далѣе (Архив., изд. О. Л. Д. П., л. 179), гдѣ онѣ называются по имени: «превыше є҆го сѵ҃ть друзіи планите, ваши возн҃ глю же є҆рмі҃и. а҆фродити. сл҃нце [2]) а҆рисъ. зевсъ. кронь. ѿц҃ь богъ вашихъ їже и ѡбрѣтошасѧ жр҃ѵщеи».

Въ греческихъ лицевыхъ рукописяхъ Козьмы нѣтъ спеціальной иллюстраціи указаннаго текста о семи планетахъ; эти планеты изображаются въ общей иллюстраціи со знаками зодіака. Такъ, въ Ватиканской (л. 40 об.), въ Лавренціанской (л. 96) и въ Синайской (л. 71 об.) изображенъ міръ въ видѣ большого круга, въ центрѣ котораго земной шаръ; вокругъ

[1]) Историческіе очерки, Спб., 1861, II, 203 сл.

[2]) Опущена «л҃нѣ». См. въ рукописи П. Н. Шеффера, л. 110 об.

него семь концентрическихъ круговъ, заканчивающихся кольцомъ, раздѣленнымъ на двѣнадцать частей съ изображеніемъ въ каждой знака зодіака. На каждомъ изъ семи концентрическихъ круговъ сдѣланы надписи, обозначающія соотвѣтствующую планету, въ послѣдовательности отъ центра: σελήνης, ἑρμοῦ, ἀφροδίτης, ἡλίου, ἄρεος, διός, κρόνου [1]), но изображенія самихъ планетъ въ видѣ олицетворенія или представленія соотвѣтствующаго божества здѣсь не дается. Въ русскихъ лицевыхъ рукописяхъ Козьмы Индикоплова краткой редакціи (къ которой относится большинство ихъ) имѣется иллюстрація и спеціально къ тексту о семи планетахъ, причемъ изображается семь рисунковъ съ зеленымъ фономъ надъ землей (желтой), вокругъ которой обтекаетъ океанъ, образующій на ней три залива; планеты на полукругахъ обозначены звѣздами безъ надписей. Такое изображеніе имѣется, напр., въ старѣйшей рукописи собранія графа А. С. Уварова, № 1731 (566), 1495 года, л. 96; въ рукописи Румянцевской Публичной Библіотеки, собранія Ундольскаго № 190, XVII в., л. 182; собранія Овчинникова, XVI в., л. 185 об., и др.

Въ другихъ же рукописяхъ, какъ и въ греческихъ, эти планеты изображены въ общей иллюстраціи со знаками зодіака, съ обозначеніемъ ихъ именъ, какъ въ Московской Синодальной, № 1997, 1542 г., л. 1279 об., или безъ обозначенія, но съ указаніемъ цифрами отъ 1 до 7, какъ, напримѣръ, въ рукописи Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ (изд. Общества Любит. Древн. Письм., л. 177). Въ сборникѣ Овчинникова, № 133, XVI в., содержащемъ, кромѣ Шестоднева Іоанна, экзарха Болгарскаго, и отрывки изъ сочиненія Козьмы Индикоплова, въ иллюстраціи 7-й слѣва (текстъ «искони сотворѝ бг҃ъ нб҃о и зємлю», см. въ Архив. спискѣ, л. 174) наряду со знаками зодіака изображены и планеты въ семи поясахъ, но только подъ видомъ особыхъ знаковъ, какъ они обыкновенно представляются въ астрономической наукѣ [2]).

Не въ видѣ надписей или особыхъ знаковъ, а въ художественныхъ образахъ божествъ, надѣленныхъ тѣми или иными атрибутами представлены планеты въ миніатюрахъ рукописей Козьмы Индикоплова полной редакціи, къ которой относятся: одна—въ собраніи П. Н. Шеффера XVII в., другая—въ Публичной Библіотекѣ, № 555, XVII вѣка,

---

[1]) Въ извѣстныхъ иллюстраціяхъ Hortus Deliciarum (fol. 10) планеты идутъ въ такомъ порядкѣ: lune, Veneris, Mercurii, Solis, Artis, Jovis, Saturni, т.-е. то же, что въ иллюстраціяхъ Козьмы, съ перестановкой Венеры ранѣе Меркурія. См. изданіе Société pour la conservation des monuments historiques d'Alsace, livr. I, pl. V.

[2]) Въ такомъ видѣ онѣ изображены въ спеціальной иллюстраціи планетнаго круга въ сочиненіи Іоанна, экзарха Болгарскаго, въ той же рукописи Овчинникова.

а третья (особой сложной редакціи) въ Публичной Библіотекѣ, Погодинскаго Древлехранилища, № 1088, XVII в.

Эти изображенія планетъ являются, однако, иллюстраціями къ особому тексту, не имѣющемуся въ греческихъ рукописяхъ и въ русскихъ краткой редакціи, а лишь въ двухъ вышеуказанныхъ—полной редакціи (въ № 555, лл. 282 и 283; въ рук. П. И. Шеффера, лл. 209, 209 об.).

Приводимъ этотъ текстъ (по рукоп. № 555):

«Рі́млане нѣ́кіи звѣ́зды нѣ́ныя во и́мя бого́въ свои́хъ нарекоша.

Кро́нъ бо́гъ а̑зы́ческій во́лхвъ царствова́ша во е̑ллинѣ́хъ, и̑ не и̑стова́ вы́ша. Зеве́съ бѣ́ше богъ е̑ллинскій сы́нъ кро́новъ ца́рь именова́ся, пресвра-зи́жеся вживо́тная и̑ прелюбы́ твори́ съ жена́ми. А̑ррі́съ е̑сть бо́гъ е̑ллинскій, бѣ́ше бра́немъ твореца́ во е̑ллинѣ́хъ и̑ рекіи́хъ, похотни́къ ското́мъ і̑ и̑нѣ́мъ нѣ́кіимъ. на посл҃ѣ́докъ же прелюбы́ дѣ́я со а̑фроді́ею, свя́зана же бы́ша ѿ ю҃ноши е̑ро́та и̑ ѿ и̑фе́ста. Сл҃нце мифронъ бо́гъ а̑зы́ческій, е̑гоже реко́ша е̑ллини бы́ти сл҃нце пра́здну́ютъ же е̑мѹ̀ то́ржество па́че халде́й. А̑фроді́тъ богинѣ́ е̑ллинскаѧ и̑̀же Зеве́съ ѿ̈рѣ́зала сра́мныя оу̑ды ѿ̈цу своему̀ кро́нѹ̀, пло́д же блу́дныхъ оу̑до́въ и̑ ѿ̈рѣ́заніе ѿ̈ того̀ а̑фроді́те ро́ждышуся блуд-ни́ца. Е̑рми́съ бо́гъ е̑ллинскій бѣ́ше та́ть, и̑ лихои́мецъ, и̑ похотникъ, слове́сен же бывъ ба́снемъ сказа́тель. Луна̀ е̑ка́та, богини́ е̑ллинскаѧ, і̑̀же глаго́лютъ е̑ллини бы́ти в ноцы́ ходя́щу, и̑ на колесни́цы лво́вѣ е̑здя́щу, и̑ змі́ема́ обле́жа́щу, и̑ змі́е́ве стра́шны показу́ю́ще, и̑ чл҃ки нѣ́кіи вели́кіи, главы́ и́мѹ̀ща змі́е́вы. и̑ си́хъ безу́мніи е̑ллини о̑боготвориша. и̑ рі́млане нѣ́кіи звѣ́зды неве́сныя во и́мя бого́въ свои́хъ прозва́ша и̑ пишутъ во звѣ́здахъ».

Изображеніе планетъ не встрѣчается въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства. Но въ памятникахъ ранне-византійскаго искусства, собственно въ одномъ, принадлежащемъ отчасти еще классическому искусству—въ миніатюрахъ копіи Календаря сыновей Константина Великаго—онѣ встрѣчаются [1]). Въ болѣе позднихъ памятникахъ чисто византійскихъ не встрѣчаются ихъ изображенія, очень рѣдко, какъ указывали уже,—изображенія главныхъ античныхъ божествъ. Планеты въ видѣ античныхъ божествъ имѣются въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Арата въ переводѣ Цицерона, IX в., въ Британскомъ Музеѣ [2]), и въ переводѣ Германика въ Библіотекѣ Лейденскаго университета, XI в. [3]). Въ другихъ примѣрахъ эти планеты представляются то въ видѣ особыхъ знаковъ,

---

[1]) Н. П. Кондаковъ, о. с., 28 сл. Strzygowski, Die Kalenderbilder des Chronographen vom Jahre 354, Berlin, 1888, Taf. X—XIV.

[2]) Harl. ms. n. 647. Archaeologia, XXVI (1836), pl. XIX, p. 157. Piper, Mythologie der christlichen Kunst von der ältesten Zeit bis in's sechszehnte Jahrhundert, Weimar, 1851, I, 2 Abth., 224.

[3]) Piper, o. c., 225.

какъ въ рукописи Овчинникова (Шестодневъ Іоанна), напр., во французской рукописи XVI в. [1]), то просто обозначаются только именами — напр., на бронзовыхъ дверяхъ въ Страсбургѣ, 1393 г. [2]).

Съ эпохи Возрожденія, когда увеличился интересъ къ изученію античныхъ памятниковъ искусства и литературы, среди множества различныхъ изображеній изъ круга античныхъ вѣрованій и античнаго художественнаго міра встрѣчаемъ и планеты. Онѣ стали излюбленнымъ мотивомъ въ украшеніи стѣнъ и потолковъ—то въ видѣ отдѣльныхъ фигуръ, съ атрибутами, то на колесницахъ, везомыхъ тѣми или иными животными, птицами. Укажемъ для примѣра на фресковую живопись въ Palazzo della Ragione въ Падуѣ (XV в.), въ капеллѣ Эремитани въ Падуѣ, на фресковую живопись Перуджино въ «Cambio» въ Перуджіи, въ Sala del Cammino въ аппартаментахъ Борджіа въ Ватиканѣ (работы Пьеринo дель Вага), въ капеллѣ Киджи въ S. Maria del Popolo—въ Римѣ, работы Рафаэля и др. [3]).

Съ XVI-го вѣка и позже и въ русскомъ искусствѣ, очевидно, подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, встрѣчаются изображенія планетъ—вновь въ росписи потолковъ и стѣнъ царскихъ дворцовъ и боярскихъ палатъ.

Такъ, въ столовой, построенной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1662 г., въ подволокѣ написано было звѣздотечное небесное движеніе, двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесные [4]). По образцу этой живописи сходное было написано въ столовой пирной комнатѣ (въ 1683 г.) у царевны Софьи Алексѣевны, а въ 1688 г. въ деревянной передней царевны Татьяны Михайловны и въ верхней комнатѣ церкви Марьи Алексѣевны и др. Въ каменныхъ хоромахъ кн. В. В. Голицына (1682) въ большой столовой въ подволокѣ точно также были изображены небесные бѣги: «въ срединѣ подволоки солнце съ лучами вызолочено сусальнымъ золотомъ; кругъ солнца бѣги небесные съ зодіями и планеты писаны живописью» и др. [5]).

Въ какомъ видѣ, однако, были изображены планеты въ указанныхъ и другихъ примѣрахъ—неизвѣстно. Можно лишь предполагать, что въ томъ именно видѣ, какъ и въ современныхъ западныхъ памятникахъ искусства, т.-е. отдѣльными фигурами божествъ и на колесницахъ.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, а также и то обстоятельство, что многія изъ миніатюръ въ рукописяхъ полной редакціи

---

[1]) Didron, Iconographie chrétienne. Histoire de Dieu, Paris, 1843, fig. 142, p. 556.

[2]) Piper, o. c., 227.

[3]) Piper, o. c., 230—233, 243. Strzygowski, o. c., 37—38.

[4]) Въ описаніи Адольфа Лоцека указываются планеты. И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст., 3 изд., Москва, 1895, I, 179.

[5]) Забѣлинъ, o. c., 179—180.

Козьмы Индикоплова запечатлѣны вліяніемъ образцовъ западнаго искусства, можно полагать, что и изображенія планетъ въ этихъ рукописяхъ находятся подъ тѣмъ же вліяніемъ. Копируя или близко повторяя чужой образецъ, русскій миніатюристъ, повидимому, плохо зная античную миѳологію, смѣшивалъ божества и обозначалъ ихъ не соотвѣтствующими подписями, равно допускалъ далеко не соотвѣтствующее античнымъ оригиналамъ надѣленіе ихъ тѣми или иными особенностями въ костюмѣ, атрибутахъ и даже въ характеристикѣ самого образа.

Въ рукописяхъ № 555 (л. 283 об.) и собранія П. Н. Шеффера (л. 210) божества-планеты представлены почти тождественно, очевидно, копируя одинъ и тотъ же образецъ и отличаясь только въ характерѣ исполненія: въ одномъ случаѣ поверхностнаго, грубаго, небрежнаго, при сплошной раскраскѣ, грубыхъ очеркахъ въ контурахъ, въ другомъ—аккуратнаго, тонкой работы, свѣтлыхъ тоновъ въ колоритѣ. Всѣ изображенія помѣщены въ медальонахъ, въ первомъ случаѣ съ желтымъ фономъ, во второмъ—съ бѣлымъ, по краю котораго рядъ облаковъ—голубыхъ, малиновыхъ, красно-оранжевыхъ. Медальоны въ трехъ рядахъ, причемъ въ первомъ—луна, солнце, Афродита, во второмъ—одинъ Кронъ, въ третьемъ—Зевесъ, Аррисъ, Ермій. Самыя изображенія, однако, при сходномъ порядкѣ въ надписяхъ въ № 555 идутъ справа налѣво, а въ рукописи П. Н. Шеффера наоборотъ (табл. VII, VIII).

Въ рукописи № 1088 изображенія идутъ въ двухъ поясахъ—съ зеленой и голубой почвой, не въ медальонахъ: въ первомъ: луна, солнце, Кронъ; во второмъ—Афродита, Зевесъ, Аррисъ, Ермій; они мало отличаются отъ изображеній въ выше указанныхъ рукописяхъ (табл. IX).

Обращаемся къ детальному описанію изображеній планетъ во всѣхъ трехъ рукописяхъ, причемъ за основной порядокъ ихъ мы беремъ тотъ, что въ рукописи П. Н. Шеффера.

Луна—женская фигура въ зеленомъ длинномъ съ рукавами хитонѣ; узорчатая желтая полоса украшаетъ этотъ хитонъ по срединѣ, по подолу; она обходитъ по поясу и перекинута, какъ орарь, на лѣвую руку. На головѣ у нея—корона съ лучами. Въ № 555—луна въ тождественномъ костюмѣ и положеніи; только ей неправильно дано названіе Афродиты, а въ № 1088 она держитъ длинный свитокъ. Описанная фигура, съ ея костюмомъ, атрибутами далека отъ той, что извѣстна въ памятникахъ античнаго искусства и въ миніатюрахъ сыновей Константина Великаго—для богини Луны (Артемиды) [1]).

---

[1]) См. детальное сравненіе всѣхъ чертъ и аттрибутовъ у Стржиговскаго, о. с., 42—43.

Солнце—человѣческая фигура, которую можно одинаково принять какъ за женскую, такъ и за мужскую (въ античномъ искусствѣ, какъ и въ Календарѣ Константина—мужская). Одѣта такъ же, какъ и въ Календарѣ, въ тунику (зеленую) и (фіолетоваго цвѣта) хламиду, застегнутую фибулой. Во всѣхъ трехъ примѣрахъ въ тождественномъ костюмѣ сидитъ на тронѣ; на головѣ у Солнца лучистая корона, какъ и въ античныхъ памятникахъ, но такая корона въ нашихъ рукописяхъ и на Лунѣ и Афродитѣ. Никакихъ другихъ атрибутовъ, какими надѣляются эти фигуры въ античномъ искусствѣ (глобусъ, факелъ и др.) у насъ нѣтъ [1]).

Афродита—образъ этой богини въ описываемыхъ памятникахъ вновь далекъ отъ того, что извѣстно въ классическомъ искусствѣ. Въ то время, какъ въ послѣднемъ она часто изображается почти нагой или слегка прикрытой драпировкой—здѣсь она въ полномъ одѣяніи: красномъ хитонѣ, зеленомъ гиматіи, въ малиновыхъ сапожкахъ; на головѣ—корона; нѣтъ никакихъ атрибутовъ (зеркало, яблоко); положеніе рукъ совсѣмъ непонятно: она держитъ ихъ въ позѣ молепія. Сходно въ № 1088, а въ № 555 она неправильно названа Луной.

Кронъ. Кронъ во всѣхъ трехъ рукописяхъ, очевидно, долженъ соотвѣтствовать обычному Сатурну, который, какъ извѣстно, на позднихъ римскихъ монетахъ отождествляется съ Χρόνος=Κρόνος [2]). Обычный художественный типъ Сатурна представляетъ его въ видѣ старца, держащаго въ рукѣ серпъ [3]). Въ описываемыхъ трехъ миніатюрахъ Кронъ-Сатурнъ представленъ въ видѣ орла, стоящаго одной ногой на подножіи, а въ другой держащаго книгу; голова его украшена коронкой. Изъ памятниковъ античнаго искусства мы не знаемъ примѣровъ, въ которыхъ устанавливалась бы связь между Сатурномъ и орломъ; эта связь наблюдается лишь по отношенію Зевса къ орлу, который помѣщается то на скипетрѣ Зевса, то на простертой его рукѣ, то у ногъ его, и т д. [4]). Такимъ образомъ, очевидно, по ошибкѣ русскимъ миніатюристомъ символъ одного бога—Зевса пріуроченъ къ другому, т.-е. Сатурну.

Зевсъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ въ описываемыхъ миніатюрахъ онъ обозначенъ неправильно: два раза его имя придано Ермію (Гермесу), третій разъ—Аресу, и во всѣхъ трехъ случаяхъ его изображеніе обозначено именемъ «Аррисъ». Уже самое центральное помѣщеніе его си-

---

[1]) См. иконографію солнца у Стржиговскаго, о. с., 42.

[2]) Roscher, Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie, 900.

[3]) См. въ Календарѣ Константина (Strzygowski, o. c., Taf. X).

[4]) Baumeister, Denkmäler des klassischen Altertums, 2130—2131.

дящимъ на тронѣ показываетъ, что это главное божество; на то же указываетъ костюмъ его, атрибуты, которые свойственны именно ему, а не Аресу. Одѣтъ онъ въ хитонъ (зеленый) и гиматій (оранжевый); на хитонѣ обшивка по срединѣ, по поясу, по подолу, на ногахъ башмаки (оранжевые); на головѣ корона. Лѣвую руку онъ выставилъ впередъ ладонью, а въ правой, судя по изображенію въ № 1088, долженъ былъ держать атрибутъ его—жезлъ (вмѣсто скипетра, какъ въ античныхъ памятникахъ). Существеннымъ отличіемъ даннаго образа отъ того, что извѣстно намъ въ античномъ искусствѣ, является представленіе его юнымъ, безбородымъ.

Аррисъ (Аресъ). Именемъ Арриса, какъ выше упомянуто, названъ въ русскихъ описываемыхъ миніатюрахъ Зевсъ. Настоящему же его изображенію въ рукописи П. Н. Шеффера дано имя «Ермисъ», въ № 555—Зевесъ, а въ № 1088—также «Ермѝи». Во всѣхъ указанныхъ миніатюрахъ онъ изображенъ почти тождественно и далекъ отъ античнаго типа. Онъ, хотя юнъ, но съ небольшой бородкой (а въ памятникахъ античнаго искусства онъ обыкновенно безбородъ). Въ то время, какъ въ античныхъ памятникахъ онъ представляется или нагимъ или въ панцырѣ, со шлемомъ на головѣ—здѣсь онъ въ рубашкѣ (зеленой), гиматіи (розовомъ) и въ сапожкахъ; на головѣ шапочка съ опушкой; вмѣсто копья и щита—мечъ, вынутый имъ изъ ноженъ, которыя онъ держитъ въ рукѣ [1]).

Ермисъ (Гермесъ). Въ рукописи П. Н. Шеффера и въ № 1088 его именемъ названъ Аресъ; онъ самъ въ первой и во второй Зевсомъ, а въ № 555—правильно. Какъ и въ античныхъ памятникахъ искусства онъ изображенъ почти нагимъ, прикрытымъ только малиноваго цвѣта гиматіемъ, правое плечо его и ноги открыты. На головѣ у него родъ петаса, или фригійской шапочки, а въ миніатюрѣ рукописи № 1088—корона. Во всѣхъ трехъ рукописяхъ онъ держитъ въ одной рукѣ, очевидно, въ качествѣ кадуцея—змѣю, а въ другой—вмѣсто мѣшечка—корону.

Съ изображеніемъ планетъ, въ иномъ видѣ, далекомъ отъ вышеуказаннаго, но имѣющимъ отчасти аналогіи въ памятникахъ античнаго искусства и эпохи Возрожденія мы встрѣчаемся въ миніатюрахъ рукописей полной редакціи, П. Н. Шеффера и № 555 (л. 183 об. и л. 317), какъ иллюстраціи планеты въ IX словѣ сочиненія Индикоплова, трактующаго о движеніи свѣтилъ, звѣздъ и планетъ при посредствѣ ангеловъ.

Изображенъ (табл. X) кругъ съ діаметромъ $19^1/_2$ см. Въ немъ представленъ другой концентрическій кругъ, периферія котораго съ периферіей

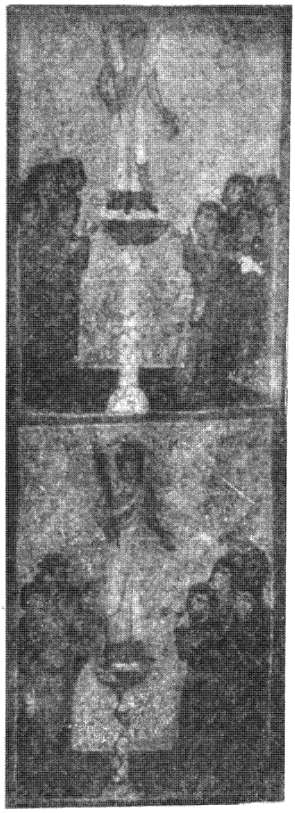
[1]) Впрочемъ, и въ античныхъ памятникахъ онъ изрѣдка надѣляется мечемъ (Strzygowski, o. c., 41).

бо́льшаго образуетъ кольцо, раздѣленное линіями на двѣнадцать частей съ бѣлымъ фономъ, но съ облаками вокругъ голубыми, красно-оранжевыми. Ангелы въ зеленыхъ и малиновыхъ гиматіяхъ держатъ на рукахъ шаръ съ желтой звѣздой, т.-е. они представлены какъ бы летящими и передвигающими въ небесныхъ сферахъ звѣзды. Въ центрѣ круга солнце въ видѣ краснаго человѣческаго лица, заключеннаго въ три кольца: желтое, зеленое, красно-оранжевое. Вокругъ семь небольшихъ медальоновъ съ желтымъ фономъ. Въ этихъ медальонахъ и изображены, очевидно, планеты: въ одномъ юнона на колесницѣ, везомый лошадьми, обращается въ сторону ангела, какъ бы передвигающаго медальонъ съ планетой; въ другомъ—женщина въ коронѣ, сидящая на двухъ бѣлыхъ голубяхъ; въ третьемъ—юнона въ коронѣ сидитъ на бѣломъ голубѣ въ позѣ оранты; въ четвертомъ—юнона сидитъ въ колесницѣ, везомый конями; въ пятомъ—ангелъ, сидящій на двухъ зеленыхъ колесахъ; въ шестомъ—вновь ангелъ—на голубыхъ колесахъ; въ седьмомъ—юнона, сидящій на бѣлой птицѣ.

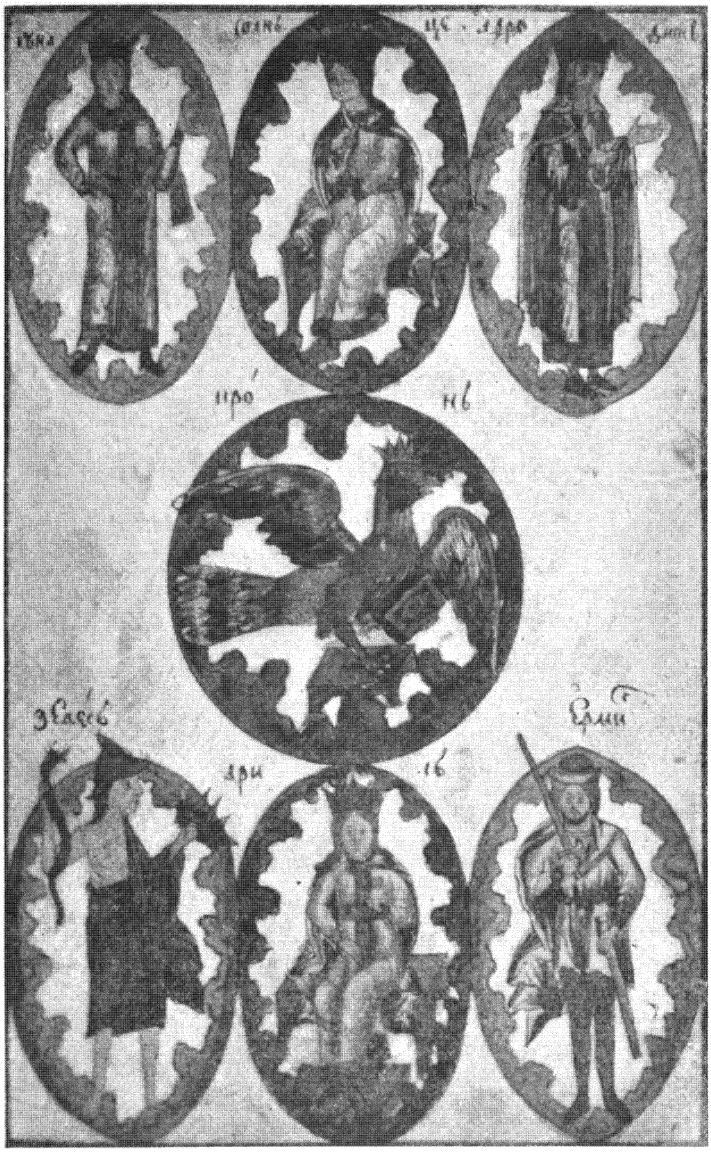
Ближайшее опредѣленіе каждой изъ планетъ сдѣлать довольно затруднительно; русскій миніатюристъ, копируя, очевидно, какой-нибудь образецъ, вносилъ въ него измѣненія, которыя при этомъ произошли у него, и, благодаря неумѣнью изобразить надлежащимъ образомъ то или иное животное, птицу, ту или иную деталь въ самой человѣческой фигурѣ божества-планеты. Укажемъ только, что въ памятникахъ античнаго искусства и эпохи Возрожденія планеты изображаются ѣдущими на тѣхъ или иныхъ животныхъ [1]): солнце — юноша — въ колесницѣ, запряженной конями, Луна—въ колесницѣ, везомой коровами или дѣвами (Перуджино, Пьерино дель-Вага); Зевсъ—въ колесницѣ, везомой орлами (Берлинская паста и у тѣхъ же художниковъ); Гермесъ—въ колесницѣ, везомой барашками (паста) или пѣтухами (у тѣхъ же художниковъ), Афродита—голубями (ib.).

---

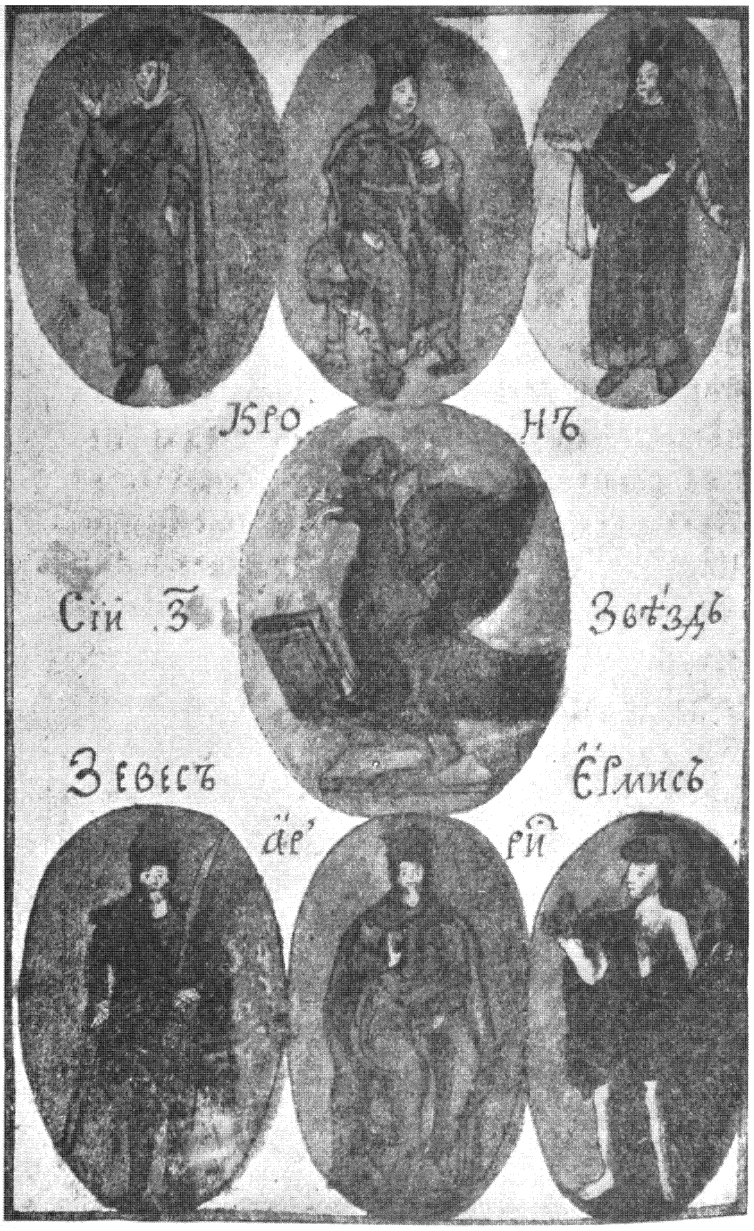
[1]) Strzygowski, o. c., 42, 43, 44.



Миніатюры рукописи библіотеки монастыря Св. Пантелеймона на Аѳонѣ, № 6.

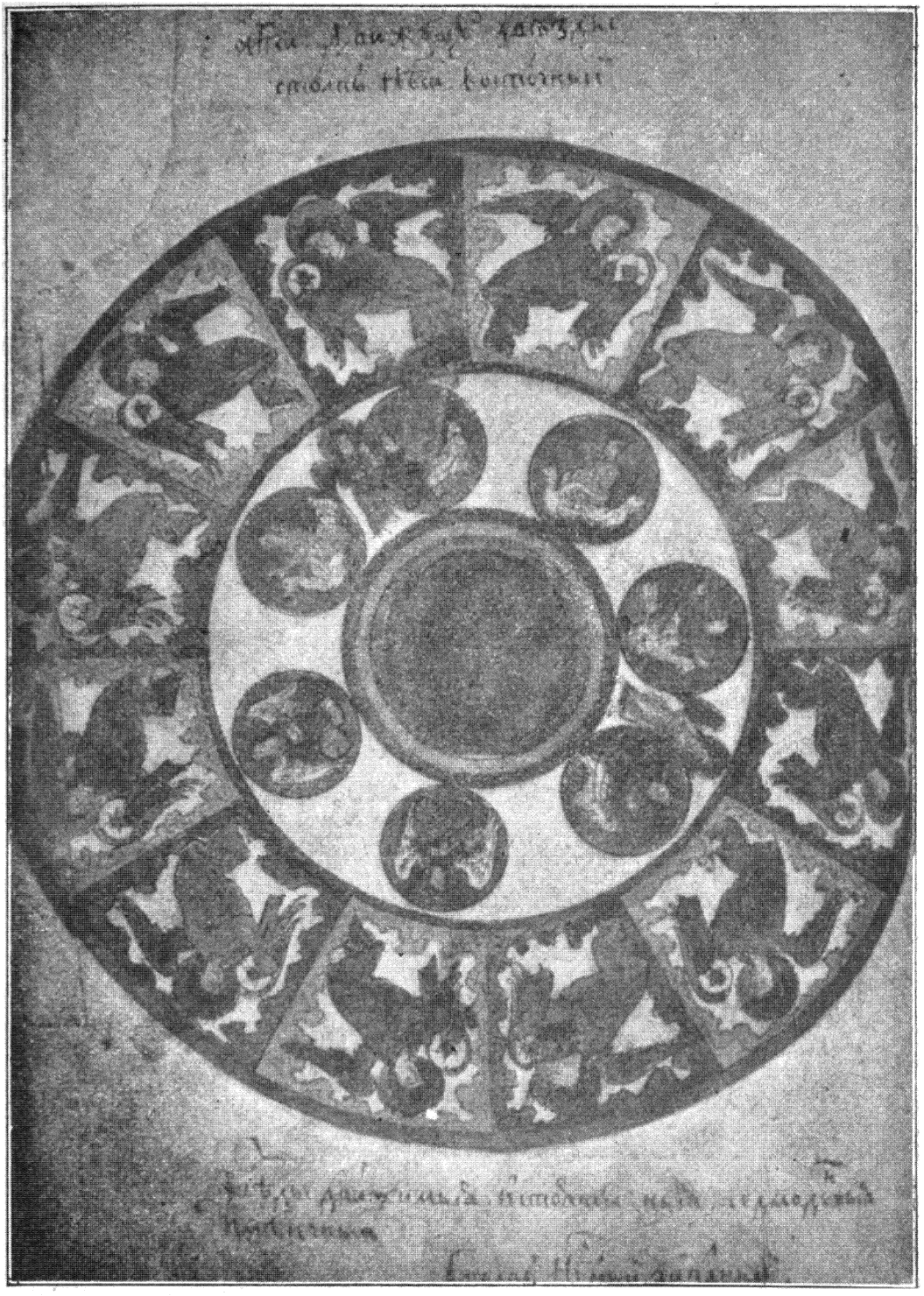


Миніатюра рукописи П. Н. Шеффера.



Миніатюра рукописи Императорской Публичной Библиотеки, № 555.

Миніатюра рукописи Императорской Публичной Библиотеки, № 1088.



Миніатюра рукописи Императорской Публичной Библіотеки, № 555.

